

К 125-летию со дня рождения П. И. Чайковского

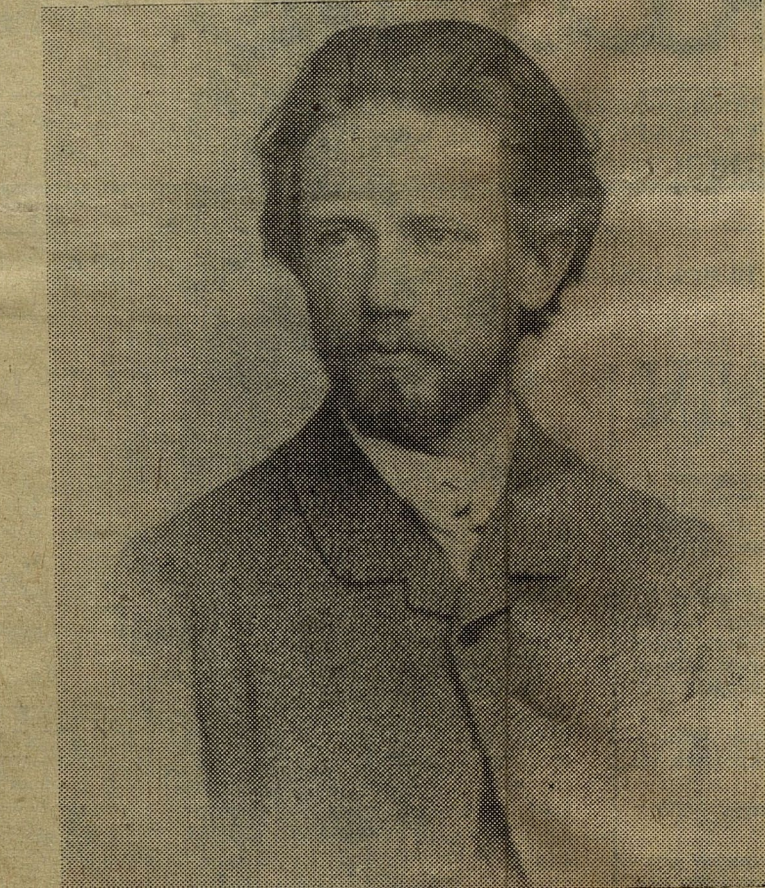
ЧАЙКОВСКИЙ — ПРОФЕССОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

С САМОГО НАЧАЛА существования Московской консерватории важной стороной обучения в ней было теоретическое образование учащихся, имевшее целью повысить общий уровень их музыкального развития. Преподавание теоретических предметов сразу же приобрело ясно выраженный профессиональный характер. Эта направленность теоретического отдела была создана П. И. Чайковским, проработавшим в консерватории с ее основания до осени 1877 года.

П. И. Чайковский приехал в Москву после окончания Петербургской консерватории в начале 1866 года и занял сперва место педагога теории в музыкальных классах, а с осени 1866 года стал профессором консерватории. Деятельность великого русского композитора в Москве и Московской консерватории вписала неизгладимые страницы в историю музыкально-общественной жизни Москвы и в историю молодого учебного заведения. И непосредственная педагогическая работа Чайковского, и воздействие его творчества и личности сыграли огромную роль в музыкальном развитии консерватории.

Ко времени приезда в Москву Чайковский не был абсолютным новичком в области преподавания теоретических предметов: он в течение двух лет вел ассистентскую работу в классе своего профессора Н. И. Зарембы, обнаружив недюжинные педагогические способности. В консерватории Чайковский стал вести ряд курсов не только для специалистов-теоретиков, но и для исполнителей.

Мемуары, освещающие деятельность Чайковского в консерватории, противоречивы: некоторые бывшие ученики консерватории утверждали, что он был очень строг, некоторых учеников не любил, и они боялись его, как огня. Другие же считали его не только гениальным композитором, но и идеальным педагогом. По-видимому, Чайковский относился к ученикам не одинаково. Те из них, которые проявляли талантливость и интерес к занятиям, заслуживали с его стороны внимание и заботу. В своих воспоминаниях ученик Чайковского по специальному классу теории Р. В. Геника рассказывает: «Как памятен мне его тогдашний внешний облик: молодой, с милыми, почти красивыми чертами лица, с глубоким, выразительным взглядом красивых темных глаз, с пышными, небрежно-зачесанными волосами, с чудной русой бородкой, бедновато-небрежно одетый, по большей части в потрепанном сером пиджаке, Чайковский торопливой походкой входил в свою аудиторию, всегда слегка сконфуженный... Его раздражала непонятливость большин-

П. И. Чайковский — студент Петербургской консерватории. (1863—1864 гг.)

ства учениц, тупое поверхностное отношение к сущности искусства, можно догадаться, мечтавших лишь об эстраде и уверенных в том, что публика, аплодирующая их игре, не будет интересоваться их теоретическими познаниями. Скрепя сердце ему приходилось выслушивать тоскливое выколачивание секвенций и модуля-

ций на отвратительно звучащем старом рояле, терпеливо отмечать красным карандашом запретные квинты и октавы...».

В начале 1870-х годов Чайковский вел в консерватории некоторое время также и класс инструментальной игры. Р. В. Геника вспоминает: «Изложение Чайковского, его замечания, объяснения и поправки были замечательно ясны, сжаты и удобопонятны. Простота, ясность изложения, пластичность формы, прозрачность, легкость инструментальной игры были идеалами, к которым Чайковский заставлял стремиться своих учеников; различные правила он любил иллюстрировать ссылками на Глинку и Моцарта. В обращении с учениками Петр Ильич был удивительно мягок, деликатен и терпелив...».

Преподавание не было главной областью деятельности Чайковского, и как только он смог освободиться от службы в консерватории, он это сделал. Однако Чайковский всякое дело, за которое брался, делал добросовестно и с чувством ответственности. Так было и с педагогической работой. Памятью о его добросовестном отношении к преподаванию гармонии в Московской консерватории остались написанные Чайковским «Руководство к практическому изучению гармонии», вышедшее в свет в 1872 году, «Краткий учебник гармонии», созданный в 1876 году, а также многочисленные программы по теоретическим предметам.

Значение более чем десятилетней деятельности Чайковского в качестве профессора теории в Московской консерватории не ограничивается его педагогической работой. Эти годы в творческой биографии великого композитора были временем замечательного развития его мастерства. Именно в Москве им были созданы замечательные симфонии, от Первой до Четвертой, программные сочинения «Ромео и Джульетта», «Буря» и «Франческа да Римини», Первый фортепианный концерт, три квартета, пять оперных произведений, в том числе «Евгений Онегин». Популярность композитора в Москве была огромной. Москва и консерватория гордились тем, что Чайковский живет и работает здесь. Н. Г. Рубинштейн не упускал случая публично подчеркнуть, как много славы и истинной пользы дает Московской консерватории наличие Чайковского в числе ее преподавателей. Но и после выхода Чайковского из числа профессоров осенью 1878 года его музыкальный авторитет в консерватории остался столь же высоким, как и прежде.

Н. В. ТУМАНИНА,
и. о. профессора.

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА

ПО-РАЗНОМУ складываются судьбы произведений. Одни сразу получают оценку аудитории, другие же вообще утрачиваются, и лишь длительные поиски либо счастливый случай возвращают им жизнь.

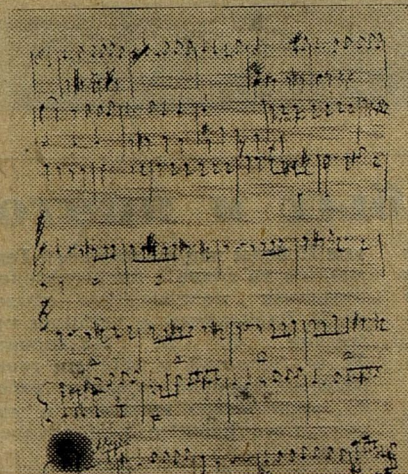
Как это ни покажется невероятным, мы знаем еще далеко не все сочинения Чайковского. Часть их уничтожена композитором, а часть рукописей подарена им разным лицам еще в пору его молодости, когда Петр Ильич не считался еще великим композитором, а его автографы — драгоценностью.

Особенно «не повезло» небольшим сочинениям Чайковского, и в том числе — романсам. Сколько их остается неизвестными и по сей день. Это и романс «Кто идет», подлинник которого бесследно исчез из частного собрания. Это и неизвестные романсы, сочинявшиеся молодым обаятельным правоведом для своих светских знакомых. Много романсов сочинил композитор за годы пребывания в Петербургской консерватории, А. И. Рубец, его товарищ по учению, вспоминал, что А. Г. Рубинштейн на занятиях читал стихи, «а учащиеся должны были набрасывать тут же музыку для одного или нескольких голосов, кто как чувствовал и понимал. Сочинять надобно было в эскизах, а на следующий день работы должны были приноситься уже законченными и переписанными... Как теперь помню некоторые задававшиеся темы: «Молитва» Лермонтова «В минуту жизни трудную», «Хоровод цветов», «Колокольчики» и др... Однажды... Чайковскому была задана музыка на «Ночной смотр»

нельзя назвать совершенно неизвестным. Уцелел его эскизный черновик, находящийся в Центральном музее музыкальной культуры им. Глинки.

О том, что это рукопись романса, можно догадаться только по изложению верхнего голоса да еще по двум-трем словам. Судя по почерку, фактуре бумаги и другим признакам, он был сочинен, вероятно, между 1861 и 1865 гг. И по музыкальному языку это явно один из ранних романсов композитора. На листе партитурной бумаги записана вся мелодия, почти весь бас, повтор обозначен ремаркой: «Da Caro». В общем — очень характерный для Чайковского подробный конспект будущего сочинения. В нем не хватает только... слов.

Найти текст долгое время мешала слишком отрывочная подтекстовка: «о сторо...», «все, что

лю... сокрыла, ах!». Не так давно пишущий эти строки неожиданно натолкнулся на эту строку в томике стихов А. Н. Плещеева, попавшем в руки по чистой случайности. Прямо глазам не верилось! При сличении плещеевский текст идеально совпал с мелодией и формой романса. Сомнений не оставалось — именно эти слова привлекли молодого Чайковского.

Плещеевские стихи («Люби, пока любишь ты можешь») оказались переводом из Фердинанда Фрейлихграфа, кстати сказать — того самого стихотворения, на оригинальный текст которого Лист написал свой знаменитый романс, впоследствии переработанный им в 3-й фортепианный ноктюрн «Грезы любви».

Один из создателей и видных представителей гражданской лирики, Плещеев переводил главные образы поэтов, в творчестве которых звучат демократические, социальные мотивы. Таков Фрейлихграф — немецкий поэт, певец революции 1848 г. Позднее Чайковский не раз обращался к поэзии Плещеева, с которым его многие годы связывали тесные приятельские отношения — в «Детских песнях», таких шедеврах, как «Ни слова, о друг мой!», «Нам звезды кроткие сияли» и др.

Романс «Люби, пока любишь ты можешь» между известными нам ранними романсами Петра Ильича является наиболее зрелым. Он несомненно предвосхищает некоторые классические образцы творчества Чайковского начала «московских лет» («Забыв так скоро», «Отчего»). Пусть плещеевский романс, который удалось возродить, — сравнительно скромное произведение будущего творца «Онегина» и Шестой сим-

ЧАЙКОВСКИЙ О МУЗЫКЕ

«Чем больше человеку дано, тем больше он должен трудиться». «...Вы упорной работой... всегда добьетесь своего и вам все дастся, удастся больше и лучше, чем гениальным лодырям... [Бездарных людей] гораздо меньше, чем принято думать, но зато очень много людей, не желающих или не умеющих работать». «Праздная жизнь меня мучит, как сознание содеянного преступлений».

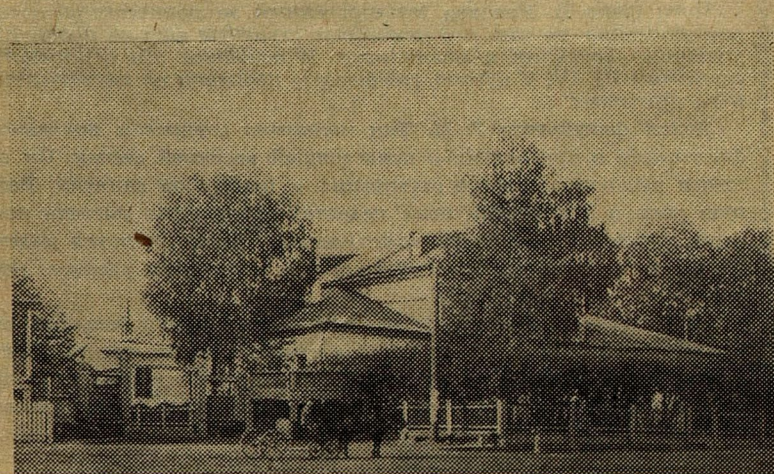
«Ничего нет бесплоднее, как искание оригинальности и самостоятельности. Гениальные творцы никогда об этом не помышляют. Они ищут красоты, а уж какая она, оригинальная или заимствованная, это сказывается потом».

«Я совсем не такой поклонник непогрешимости музыкантов-специалистов. Они очень часто односторонни. Их знание часто парализует их чуткость: следя за техникой, они часто упускают из виду самую сущность музыки».

«[Непреклонная истина], что красота в музыке состоит не в нагромождении эффектов и гармонических курьезов, а в простоте и естественности».

«Всякое нарушение гармонического закона только тогда красиво, как бы оно ни было резко, когда оно происходит под влиянием давления мелодического начала».

«...Случается в наше время видеть контрапунктические работы... диссонансы в них встречаются... в таком почете и с таким значением, что как будто на них зиждется все, а естественные законнирующие сочетания лишь неизбежное зло, от которого авторы охотно бы уклонились вовсе, если бы было возможно».

Отмечая памятную дату — 125-летие со дня рождения П. И. Чайковского, Оперная студия подготовила показ фрагментов из опер композитора.

13 и 15 мая состоялись первые спектакли. Были исполнены сцены из «Иоланты», «Мазепы» и «Черевичек». Дирижировал народный артист БССР Л. В. Любимов. Режиссер — Н. Ю. Никифоров.

Зрители тепло встретили новую работу студии. Этими спектаклями студия достойно отметила славную дату со дня рождения великого композитора.

На снимке: сцена из оперы П. И. Чайковского «Иоланта». В роли Водяного — Н. Гутрович. Фото В. Остроумовского.

ТВОРЧЕСКАЯ ДРУЖБА

МНОГОЛЕТНЯЯ дружба связывает Дом-музей П. И. Чайковского и Музыкальное училище при Московской консерватории.

Сегодня нам хочется оглянуться назад, как бы подвести итог тому, что уже сделано, ибо этот огляд должен стать залогом наших будущих расширяющихся творческих связей.

Пропаганда музыки дело сложное, кропотливое, трудное. И училище находит интересные формы, возможности организовать у нас музыкально-просветительскую работу, которая ведется планомерно и целеустремленно. Большую помощь в совместной работе оказывает руководитель училища, член ученого совета музея Л. Л. Артынова.

В течение этого года училище провело шесть отчетных концертов. Клин подвел итоги и оценил годовую работу почти всех отделений: фортепианного, вокального, хорового, оркестрового. В юбилейные «чайковские» дни мы ожидаем училищный симфонический оркестр.

Многих молодых исполнителей клинские любители музыки знают не только по творческой манере, но и в лицо. Это — Соня Новикова и Наташа Иконникова. Соня не раз приезжала в Клин, в день памяти великого музыканта играла на рояле Чайковского его «Думку», произведение, требующее высокой технической подготовки, умения тонко почувствовать его замечательно народный аромат.

Помним мы и Виктора Бунина, пианиста, лауреата Всесоюзного конкурса. Его выступления привлекают многочисленную аудиторию.

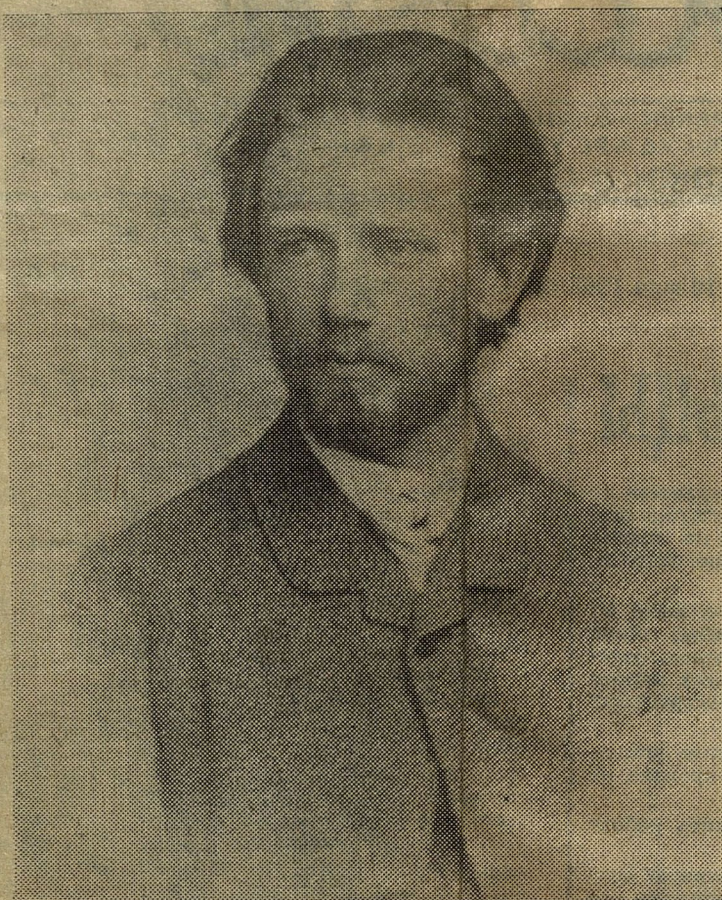
Благодаря просветительской деятельности училища в Клину организован лекционный цикл для сельских школьников — «Как слушать и понимать музыку». На эти занятия посылают своих учащихся пригородные школы. Например, Воронинская школа привозит ребят в концертный зал клынского автобуса. Весь цикл — 8 лекций — читает И. В. Коженова.

Е. М. Царева проводит многие «музыкальные субботы», и ее, вероятно, пол-Клина знает.

Клину знаком и со многими консерваториями, музыкантами. К нам приезжали профессор В. К. Мержанов и Л. И. Ройзман со своими учениками, читали лекции доцент Н. С. Николаева и педагог Н. Н. Синьковская. Не раз побывали в Клину студенты Б. Левантович, С. Мартынов, М. Гусев, И. Румянцев, аспиранты А. Ильки, Т. Галицкая и другие. Некоторые из студентов и аспирантов консерватории давали сольные концерты — А. Мальтер, В. Фридман, А. Аренков.

Мы надеемся, что творческие связи музыкальных учреждений Москвы и Клина будут крепнуть и расширяться и еще большее число музыкантов выступит в Доме-музее великого художника, где рождались его последние гениальные произведения.

ЧАЙКОВСКИЙ — ПРОФЕССОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

П. И. Чайковский — студент Петербургской консерватории. (1863—1864 гг.)

ства учениц, тупое поверхностное отношение к сущности искусства всех этих будущих лауреатов, мечтавших лишь об эстраде и уверенных в том, что публика, аплодирующая их игре, не будет интересоваться их теоретическими познаниями. Скрепя сердце ему приходилось выслушивать тошнотливое выколачивание секвенций и модуля-

ций на отвратительно звучащем старом рояле, терпеливо отмечать красным карандашом запретные квинты и октавы...».

В начале 1870-х годов Чайковский вел в консерватории некоторое время также и класс инструментовки. Р. В. Геника вспоминает: «Изложение Чайковского, его замечания, объяснения и поправки были замечательно ясны, сжаты и удобопонятны. Простота, ясность изложения, пластичность формы, прозрачность, легкость инструментовки были идеалами, к которым Чайковский заставлял стремиться своих учеников; различные правила он любил иллюстрировать ссылками на Глинку и Моцарта. В обращении с учениками Петр Ильич был удивительно мягок, деликатен и терпелив...».

Преподавание не было главной областью деятельности Чайковского, и как только он смог освободиться от службы в консерватории, он это сделал. Однако Чайковский всякое дело, за которое брался, делал добросовестно и с чувством ответственности. Так было и с педагогической работой. Памятью о его добросовестном отношении к преподаванию гармонии в Московской консерватории остались написанные Чайковским «Руководство к практическому изучению гармонии», вышедшее в свет в 1872 году, «Краткий учебник гармонии», созданный в 1876 году, а также многочисленные программы по теоретическим предметам.

Значение более чем десятилетней деятельности Чайковского в качестве профессора теории в Московской консерватории не ограничивается его педагогической работой. Эти годы в творческой биографии великого композитора были временем замечательного развития его мастерства. Именно в Москве им были созданы замечательные симфонии, от Первой до Четвертой, программные сочинения «Ромео и Джульетта», «Буря» и «Франческа да Римини», Первый фортепианный концерт, три квартета, пять оперных произведений, в том числе «Евгений Онегин». Популярность композитора в Москве была огромной. Москва и консерватория гордились тем, что Чайковский живет и работает здесь. Н. Г. Рубинштейн не упускал случая публично подчеркнуть, как много славы и истинной пользы дает Московской консерватории наличие Чайковского в числе ее преподавателей. Но и после выхода Чайковского из числа профессоров осенью 1878 года его музыкальный авторитет в консерватории остался столь же высоким, как и прежде.

Н. В. ТУМАНИНА,
и. о. профессора.

Отмечая памятную дату — 125-летие со дня рождения П. И. Чайковского, Оперная студия подготовила показ фрагментов из опер композитора.

13 и 15 мая состоялись первые спектакли. Были исполнены сцены из «Иоланты», «Мазепы» и «Черевичек». Дирижировал народный артист БССР Л. В. Любимов. Режиссер — Н. Ю. Никифоров.

Зрители тепло встретили новую работу студии. Этими спектаклями студия достойно отметила славную дату со дня рождения великого композитора.

На снимке: сцена из оперы П. И. Чайковского «Иоланта». В роли Водемона — Н. Гуторович. Фото В. Остроумовского.

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА

ПО-РАЗНОМУ складываются судьбы произведений. Одни сразу получают оценку аудитории, другие же вообще утрачиваются, и лишь длительные поиски либо счастливого случая возвращают им жизнь.

Как это ни покажется невероятным, мы знаем еще далеко не все сочинения Чайковского. Часть их уничтожена композитором, а часть рукописей подарена им разным лицам еще в пору его молодости, когда Петр Ильич не считался еще великим композитором, а его автографы — драгоценностью.

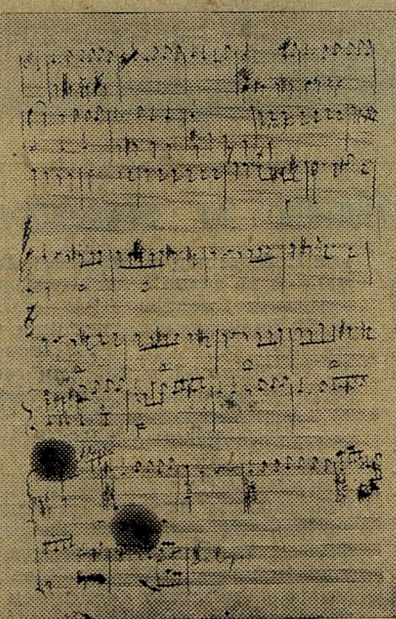
Особенно «не повезло» небольшим сочинениям Чайковского, и в том числе — романсам. Сколько их остается неизвестными и по сей день. Это и романс «Кто идет», подлинник которого бесследно исчез из частного собрания. Это и неизвестные романсы, сочинившиеся молодым обаятельным правоведам для своих светских знакомых. Много романсов сочинил композитор за годы пребывания в Петербургской консерватории, А. И. Рубец, его товарищ по учению, вспоминал, что А. Г. Рубинштейн на занятиях читал стихи, «а учащиеся должны были набрасывать тут же музыку для одного или нескольких голосов, кто как чувствовал и понимал. Сочинять надобно было в эскизах, а на следующий день работы должны были приноситься уже законченными и переписанными... Как теперь помню некоторые задававшиеся темы... «Молитва» Лермонтова («В минуту жизни трудную»), «Хоровод цветов», «Колокольчики» и др... Однажды... Чайковскому была задана музыка на «Ночной смотр» Жуковского... [Она] оказалась не романсом, а целой сложной картиной... Аккомпанемент каждой строфы был разнообразен и сложен... Эту пьесу Чайковский написал быстро, в течение двух дней...»

Романс, о котором пойдет речь,

нельзя назвать совершенно неизвестным. Уцелел его эскизный черновик, находящийся в Центральном музее музыкальной культуры им. Глинки.

О том, что это рукопись романса, можно догадаться только по изложению верхнего голоса да еще по двум-трем словам. Судя по почерку, фактуре бумаги и другим признакам, он был сочинен, вероятно, между 1861 и 1865 гг. И по музыкальному языку это явно один из ранних романсов композитора. На листе партитурной бумаги записана вся мелодия, почти весь бас, повтор обозначен ремаркой: «Da Capo». В общем — очень характерный для Чайковского подробный конспект будущего сочинения. В нем не хватает только... слов.

Найти текст долгое время мешала слишком отрывочная текстоствка: «о сторо...», «все; что

лю... сокрыла, ах!». Не так давно пишущий эти строки неожиданно натолкнулся на эту строку в томике стихов А. Н. Плещеева, попавшем в руки по чистой случайности. Прямо глазам не верилось! При сличении плещеевский текст идеально совпал с мелодией и формой романа. Сомнений не оставалось — именно эти слова привлекли молодого Чайковского.

Плещеевские стихи («Люби, пока любишь ты можешь») оказались переводом из Фердинанда Фрейлихтратта, кстати сказать — того самого стихотворения, на оригинальный текст которого Лист написал свой знаменитый романс, впоследствии переработанный им в 3-й фортепианный ноктюрн «Грезы любви».

Один из создателей и видных представителей гражданской лирики, Плещеев переводил главным образом поэтов, в творчестве которых звучат демократические, социальные мотивы. Таков Фрейлихтратт — немецкий поэт, певец революции 1848 г. Позднее Чайковский не раз обращался к поэзии Плещеева, с которым его многие годы связывали тесные приятельские отношения — в «Детских песнях», таких шедеврах, как «Ни слова, о друг мой!», «Нам звезды кроткие сияли» и др.

Романс «Люби, пока любишь ты можешь» между известными нам ранними романсами Петра Ильича является наиболее зрелым. Он несомненно предвосхищает некоторые классические образцы творчества Чайковского начала «московских лет» («Забывать так скоро», «Отчего»). Пусть плещеевский романс, который удалось возродить, — сравнительно скромное произведение будущего творца «Онегина» и Шестой симфонии, но его появление вносит в творческую биографию Чайковского еще один штрих, а репертуар вокалистов обогатится еще одним сочинением любимого композитора.

Б. И. РАВИНОВИЧ.

ЧАЙКОВСКИЙ О МУЗЫКЕ

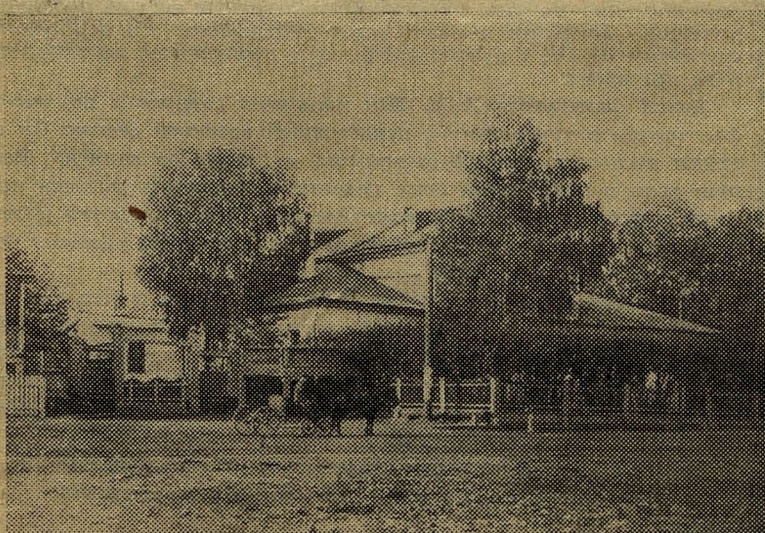
«Чем больше человеку дано, тем больше он должен трудиться». «...Вы упорной работой... всегда добьетесь своего и вам все дастся, удастся больше и лучше, чем гениальным лодырям... [Бездарных людей] гораздо меньше, чем принято думать, но зато очень много людей, не желающих или не умеющих работать». «Праздная жизнь меня мучит, как сознание содеянного преступления».

«Ничего нет бесплоднее, как искание оригинальности и самостоятельности. Гениальные творцы никогда об этом не помышляют. Они ищут красоты, а уж какая она, оригинальная или заимствованная, это сказывается потом».

«Я совсем не такой поклонник непогрешимости музыкантов-специалистов. Они очень часто односторонни. Их знание часто парализует их чувствость: следя за техникой, они часто упускают из виду самую сущность музыки».

«[Непреклонная истина], что красота в музыке состоит не в огромности эффектов и гармонических курьезов, а в простоте и естественности». «Всякое нарушение гамонического закона только тогда красиво, как бы оно ни было резко, когда оно происходит под влиянием давления мелодического начала».

«...Случается в наше время видеть контрапунктические работы... диссонансы в них встречаются... в таком почете и с таким значением, что как будто на них зиждется все, а естественные консонирующие сочетания лишь неизбежное зло, от которого авторы охотно бы уклонились вовсе, если бы было возможно».

На снимке: дом в Воткинске, в котором родился П. И. Чайковский.

ТВОРЧЕСКАЯ ДРУЖБА

МНОГОЛЕТНЯЯ дружба связывает Дом-музей П. И. Чайковского и Музыкальное училище при Московской консерватории.

Сегодня нам хочется оглянуться назад, как бы подвести итог тому, что уже сделано, ибо этот огляд должен стать залогом наших будущих расширяющихся творческих связей.

Пропаганда музыки дело сложное, кропотливое, трудное. И училище находит интересные формы, возможности организовать у нас музыкально-просветительскую работу, которая ведется планомерно и целеустремленно. Большую помощь в совместной работе оказывает руководителю училища, член ученого совета музея Л. Л. Артынова.

В течение этого года училище провело шесть отчетных концертов. Клинт подвел итоги и оценил годовую работу почти всех отделений: фортепианного, вокального, хорового, оркестрового. В юбилейные «чайковские» дни мы ожидаем училищный симфонический оркестр.

Многих молодых исполнителей клинские любители музыки знают не только по творческой манере, но и в лицо. Это — Соня Новикова и Наташа Иконникова. Соня не раз приезжала в Клинт, в день памяти великого музыканта играла на рояле Чайковского его «Думку», произведение, требующее высокой технической подготовки, умения тонко почувствовать его замечательно народный аромат.

Наташа — клинчанка, выпускница музыкальной школы, теперь учится в Москве. Ей, после двух месяцев учебы в столице, был также доверен инструмент Чайковского.

Помним мы и Виктора Бунина, пианиста, лауреата Всероссийского конкурса. Его выступления привлекают многочисленную аудиторию.

Благодаря просветительской деятельности училища в Клинт организован лекционный цикл для сельских школьников — «Как слушать и понимать музыку». На эти занятия посылают своих учащихся пригородные школы. Например, Воронинская школа привозит ребят в концертный зал целым автобусом. Весь цикл — 8 лекций — читает И. В. Коженова.

Е. М. Царева проводит многие «музыкальные субботы», и ее, вероятно, пол-Клина знает.

Клинт знаком и со многими консерваториями, музыкантами. К нам приезжали профессора В. К. Мерджанов и Л. И. Ройман со своими учениками, читали лекции доцент Н. С. Николаева и педагог Н. Н. Синьковская. Не раз побывали в Клинт студенты В. Леванович, С. Мартынов, М. Гусев, И. Румянцев, аспирантки А. Ильки, Т. Галицкая и другие. Некоторые из студентов и аспирантов консерватории давали сольные концерты — А. Мальтер, В. Фридман, А. Аренков.

Мы надеемся, что творческие связи музыкальных учреждений Москвы и Клинта будут крепнуть и расширяться и еще большее число музыкантов выступит в Доме-музее великого художника, где рождались его последние гениальные произведения.

Н. КАВАНОВА,
директор Государственного
Дома-музея им. П. И. Чай-
ковского, В. БОГАТЫРЕВ,
научный сотрудник.